

ВОЖАТЫЕ В «МИНИСОЦЛАГЕРЕ»

В Украине и Абхазии сейчас разворачиваются похожие процессы. В обеих странах к власти могут прийти оппозиционные кандидаты, и в обеих внутренняя борьба приобретает «геополитическое» значение. Оппозиционный кандидат в Украине - «прозападный», кандидат от партии власти - «пророссийский». В непризнанной Абхазии, отделившейся от Грузии с помощью российской армии, политик не может быть анти-российским, но и здесь лидер оппозиции, в отличие от кандидата «партии власти», говорит, что Абхазия не может войти в Российскую Федерацию. В обоих случаях Россия делает все, что в ее силах, чтобы не допустить победу оппозиции.

Нечто похожее мы видели уже много раз. Всегда, когда или оппозиция в странах СНГ поднимается против правящих режимов, или сами президенты стремятся как-то упрочить и пролонгировать свою власть или передать ее назначенным ими доверенным преемникам, Москва приходит на помощь властям, а оппозиция ищет поддержку на Западе. В СНГ сложилась ситуация, когда быть в оппозиции означает быть прозападным и антироссийским. А в российских СМИ создан образ СНГ как осажденного Западом лагеря, где действуют агенты врага - оппозиционеры.

Все это выглядит как-то очень знакомо. Ведь схожая ситуация была и в «соцлагере». Он также рассматривался как осажденная западными силами крепость. В нем тоже действовали пособники западных врагов. (Ющенко и Саакашвили - что-то вроде Дубчека и Ва-ленсы). Россия (тогда - СССР) также оказывала попавшим в трудное положение режимам «интернациональную помощь».

Мы как бы имеем дело со старым мифологическим или эпическим сюжетом, ставшим основой нового романа или новой пьесы. В новом его воплощении он стал приземленной и реалистичней. Это уже не всемирная борьба мира социализма и мира капитализма, а лишь борьба за контроль на постсоветском пространстве. Мы уже не посылаем на помощь армии, а лишь посылаем десанты актеров и политехнологов и в нужный момент оказываем, как Януковичу, экономическую поддержку. И оппозиционеров - диссидентов уже не сажают в тюрьмы, а если и сажают, то не всех и по экономическим обвинениям. На первый взгляд старый сюжет можно и не узнать. Но если приглядеться - сюжет тот же.

Почему же этот сюжет так устойчив и «других сюжетов у нас нет»? Ведь вроде бы с 1991 года изменилось все. Коммунизм пал, все страны СНГ провозгласили своей целью создание демократических и рыночных обществ. Более того, мы вроде бы даже союзники с Западом в борьбе с общей угрозой исламистского терроризма. Почему же мы вновь боремся с Западом и его агентами в каждой стране СНГ? По нятно, что отстаивал СССР в Польше или Чехословакии - «реальный социализм». Но что отстаивается сейчас в Украине или Абхазии?

Изменилось, действительно, многое. Но самое важное осталось неизменным. Во всех странах СНГ (за исключением Молдовы) созданы политические режимы «имитационных демократий», обеспечивающие «безальтернативность» власти президентов. Во всех наших странах конституции - лишь орудия этой безальтернативной власти, которые легко отбрасываются, если перестают быть удобными. Во всех демократические политические формы прикрывают вполне авторитарное содержание. И это сохранение (или воссоздание) основного принципа организации власти и сохранение в СНГ единого информационного пространства, где доминирует русский язык, и воссоздают ситуацию «осажденного лагеря».

Падение одного из «безальтернативных» президентов и переход к не «имитационной» демократии в любой из стран СНГ неизбежно создаст «демонстрационный эффект» и может привести к дестабилизации в других странах. Поэтому правители СНГ, во главе, естественно, с президентом «главной» страны, России, стремятся не допускать оппозицию к власти не только у себя, но и во всех «братских республиках». Как Пражская весна 1968 года была страшна не столько сама по себе, сколько как пример, как источник болезни, которая может проникнуть повсюду и даже в сердце соцлагеря - в СССР, так победа в

Украине Ющенко страшна прежде всего как пример для других народов и для самой России.

Как и во времена соцлагеря, картина СНГ, осажденного западными силами, в значительной мере является мифологической. Запад опасен для нас, как он был опасен для мира социализма, прежде всего примером, а не своими действиями. Конечно, Запад «теоретически» хочет установления демократии в недемократических странах. Но это такое же абстрактное желание, каким в свое время было желание падения коммунизма. В противостоянии с «миром социализма» Запад всегда предпочитал стабильность перспективам установления демократии в какой-либо из стран соцлагеря. Также и сейчас для западных правительств стабильность и поставки энергоресурсов значительно важнее перспектив перехода стран СНГ к демократии. Как в свое время Запад не поддержал ни венгерскую, ни чехословацкую революции, так и в наше время он реально никак не помог ни азербайджанской, ни армянской, ни казахской оппозиции. Но западные правительства, хотя бы в силу зависимости от общественного мнения своих стран, не могут уж совсем не реагировать на подтасованные выборы и референдумы, на аресты политических противников по ложным обвинениям, на установления контроля над СМИ и другие проявления жизнедеятельности режимов безальтернативной власти. Так же, как раньше они не могли не осуждать подавления чехословацких демократов и не предоставить им хотя бы убежище в своих странах.

Реально режимы соцлагеря подтачивались не столько извне, Западом, сколько изнутри, силами, порождаемыми естественным развитием обществ. И сейчас режимы «безальтернативной» власти в странах СНГ подтачиваются естественной эволюцией наших обществ. Но как для коммунистической власти психологически и идеологически признание этого было невозможно, так и теперь это невозможно признать нашим «безальтернативным» президентам. Психологически легче бороться с опасностью извне, чем с последствиями естественного внутреннего процесса.

На пространстве СНГ с коммунистических времен многое изменилось. Но основные принципы организации власти и принципы, на которых основывается единство нашего пространства, остались прежними. Поэтому за новой формой проглядывает старый сюжет. Но этот сюжет имел свой логический финал. И его повторение никакого другого финала иметь не может.